

Труды Столичного
археологического бюро.
Том II

АРХЕОЛОГИЯ РУССКОГО ГОРОДА

Материалы
научно-практического
семинара 2017 года

Москва · 2018

УДК 902/904(470-25)(082)

ББК 63.4(2)я43

A87

Редакционная коллегия:

И.В. Волков (ответственный редактор)

К.В. Воронин

М.А. Гиршевич

С.В. Малых

Рецензенты:

д. и. н. Т.А. Пушкина

д. и. н. Д.О. Осипов

к. и. н. И.В. Ширяков

A87

Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2017 г. / Труды Столичного археологического бюро. Том II. — М.: САБ, 2018. — 300 с.: ил.

ISBN 978-5-9500990-1-4

Сборник включает в себя статьи, подготовленные авторами по материалам докладов на научно-практическом семинаре «Археология русского города», проходившем в Москве в начале ноября 2017 г. Публикуются результаты полевых работ последних лет, данные, полученные в ходе изучения различных групп памятников материальной культуры, археологические и нумизматические комплексы. Авторами сборника являются сотрудники различных организаций, занимающихся охраной и изучением археологического наследия, ведущих музеев, научно-образовательных учреждений, исследователи русского средневековья.

Книга предназначена для специалистов-археологов, историков, искусствоведов, нумизматов, музейных работников, краеведов и всех читателей, интересующихся отечественной историей.

УДК 902/904(470-25)(082)

ББК 63.4(2)я43

ISBN 978-5-9500990-1-4

© ООО «Столичное археологическое бюро», 2018

© Авторы статей, 2018

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ СМОЛЕНСКА: ИССЛЕДОВАНИЯ НА УЛИЦЕ БОЛЬШАЯ КРАСНОФЛОТСКАЯ

К.В. Воронин

Вопросы исторических интерпретаций неизбежно возникают после обнаружения редкостных археологизированных архитектурных сооружений, сопровождаемых одновременными им объектами и артефактами. Примером подобного рода является рассматриваемый в настоящей статье средневековый археологический комплекс, включающий в себя руины древнерусского храма и примыкающую к нему с юго-запада территорию с многочисленными ямами и некрополем. Вряд ли можно сомневаться, что длительное и многоплановое использование данной местности вплоть до XVI в. было обусловлено (точнее сказать — определялось) располагавшейся здесь в свое время церковью. Совокупность выявленных объектов вместе с найденными в них или рядом предметами, характеризующими взаимосвязанное существование храма и примыкающей к нему территории, условно объединены мной в этой статье под понятием «христианские древности». Помимо археологических объектов, в том числе самого храма (затрагиваемого в статье, конечно, лишь в пределах компетенции автора), работа опирается на комплекс естественнонаучных исследований и те вещевые находки, присутствие которых прямо или косвенно комментирует статус и назначение исследованной территории, связанной с церковью, исключая керамику. Дефиниции последней прорабатываются коллегами, к определениям которых при необходимости с благодарностью обращаюсь.

Охранные археологические раскопки на территории Пятницкого конца города Смоленска, давшие крайне любопытные результаты, проводились в 2012–2013 гг. на площадке строительства жилого комплекса по адресу: улица Краснофлотская, 1–3 совместными усилиями специалистов Столичного археологического бюро и Института археологии РАН. В контексте исторической топографии данная территория располагается на правом берегу некогда протекавшего здесь Пятницкого (Рясна) ручья, непосредственно примыкая с внешней стороны к линии трассировки разрушенного участка Смоленской крепости, неподалеку от места, где ранее находилась ныне не существующая «башня Пятницкая с воротами» (рис. 1). Исследования изначально велись сотрудниками Столичного археологического бюро, которыми был разбит раскоп 1, размещенный в юго-восточной части строительной площадки, на склоне левого берега Днепра, расстояние до которого составляло около 150 м (Воронин К.В., 2014). Обнаружение остатков древнерусского храма оказалось полной неожиданностью — примерно в 5 метрах к северо-востоку от зало-

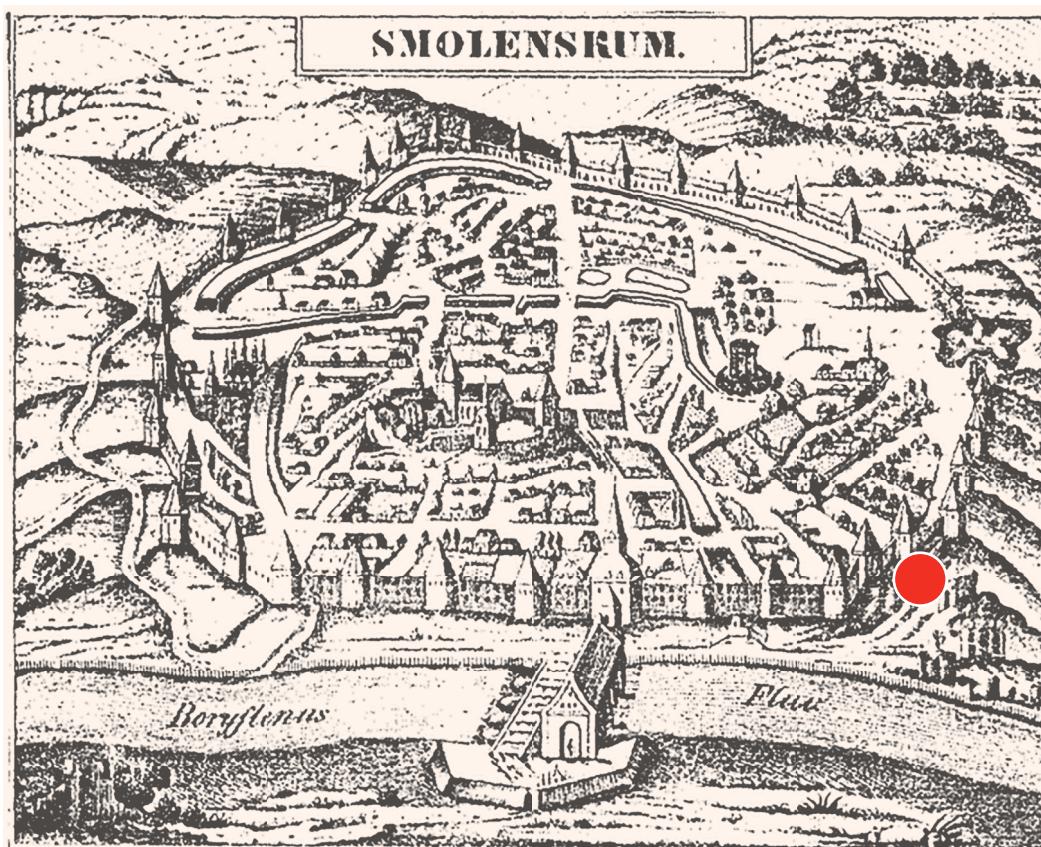

Рис. 1. План Смоленска 1611–1629 гг. с указанием района исследований 2012–2013 гг.
Без масштаба

женного раскопа в ходе археологических наблюдений было зафиксировано скопление плинфы. После такой находки площадь раскопок была увеличена вдвое по сравнению с обусловленной археологическим проектом, полностью перекрыв собой место обнаружения предполагаемых архитектурных остатков, а прирезанный участок получил наименование «раскоп 2». Специалистами САБ в 2012 г. была выполнена предварительная расчистка фрагментов храма. Впоследствии, после его изучения экспедицией Института археологии РАН под руководством Вл.В. Седова, в 2013 г. осуществлена консервация остатков данного архитектурного памятника, в ходе которой был произведен отбор на радиоуглеродное АМС датирование и дендрологические анализы образцов раствора и углей из кладки и конструкций храма.

Раскоп 1 состоял из участков 1 и 2, имевших размеры, соответственно, 10 × 10 и 10 × 10,5 м (рис. 2), разбитых на квадраты 2 × 2 метра. Дневная поверхность плавно понижалась с юга на север, в сторону реки, с отметки +21 см в квадрате 51 до отметки -91 см в квадрате 30 с максимальным перепадом высот в 112 см. Литологические отложения в раскопе имели мощность до 320 см и состояли из балласта и сохранившегося культурного слоя, содержащего непотревоженные артефакты и объекты X–XVI вв. Культурный слой разбирался по условным пластам (2–9) толщиной по 20 см с пространственной инstrumentальной фиксацией объектов и индивидуальных находок. На всех стратиграфических уровнях раскопа зафиксированы следы перемешивания культурного слоя, очевидным признаком которого яв-

ТОПОГРАФИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО СМОЛЕНСКА: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ (с начала 1600-х гг. до XI века)

М.А. Гиршевич

Смоленск, возникший в эпоху сложения Русского государства на пути «из варяг в греки», — один из самых древних и наиболее значимых городов Восточной Европы. Этот крупнейший центр в свое время являлся столицей княжества, позже играл роль главного опорного пункта на восточной границе Великого княжества Литовского, затем в течение целого века находился в составе Московского государства, представляя собой форпост на его западной границе. В «Смутное время» после героической обороны город был захвачен Речью Посполитой, но вскоре вновь возвращен Московским государством. История города и, в частности, его историческая топография на протяжении многих лет привлекают к себе внимание исследователей.

В круг задач, стоящих перед автором настоящей статьи¹, не входит, конечно, полный историографический обзор проблемы. Следует отметить, что простой перечень статей и монографий, в которых рассматривались на протяжении последних полутора веков различные вопросы, связанные с возникновением и развитием Смоленска, городской топографией, историей каменного зодчества и оборонительных сооружений города, мог бы составить, вероятно, отдельную брошюру. В разное время этих вопросов касались многие авторы, предлагавшие порой в итоге своих исследований диаметрально противоположные выводы (упомянуть лишь важнейшие труды: *Писарев С.П., 1894; Орловский И.И., 1902; Ширяев С.Д., 1931; Авдусин Д.А., 1957; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979; Алексеев Л.В., 1980; Сапожников Н.В., 1991; Модестов Ф.Э., 2003* и др.). Однако же в целом при всем «историографическом богатстве» многие вопросы, затрагивающие историю и топографию города, остаются и сейчас нерешенными. Случается так, что ряд сугубо умозрительных предположений, гипотез или каких-то суждений (иногда — ошибочных, нужно подчеркнуть), высказанных в свое время авторитетными специалистами, слепо принимается на веру последующими авторами. Достаточно часто следующее поколение ученых уже превращает указанные суждения в незыблемую «научную платформу», аксиоматичную и по сути, и по названию. К сожалению, «топографический» аспект изучения истории древнего Смоленска, как мне кажется, входит в ряд этих досадных случаев.

¹ Выражаю глубокую признательность Е.Л. Конявской (ИРИ РАН) и И.В. Волкову (САБ) за ценные замечания и помощь, оказанную в процессе подготовки статьи.

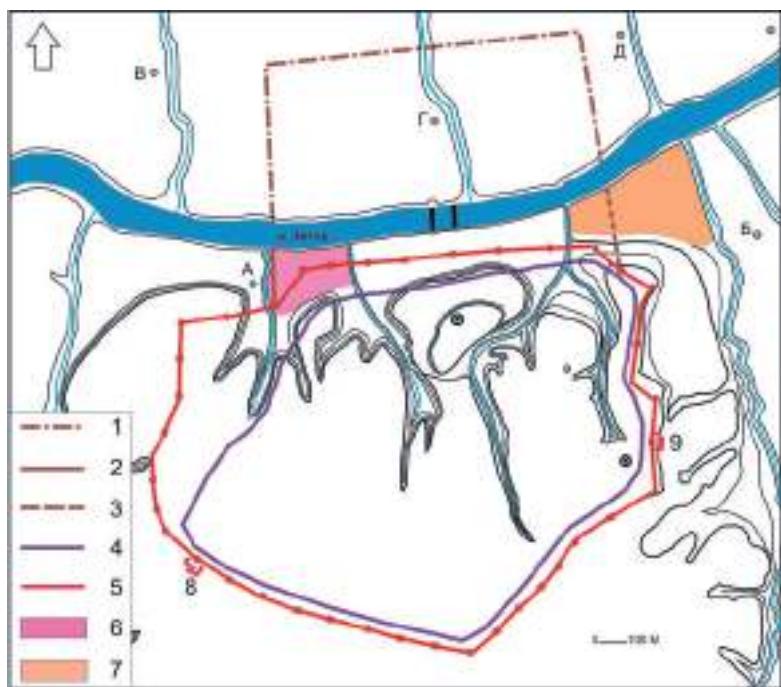

Рис. 1. Смоленск в начале XVII в., до 19 сентября 1609 г., по документам Смоленской приказной избы.
 1 — предположительное местоположение Заднепровского острога;
 2 — предположительное местоположение острога в Пятницком конце;
 3 — предположительное местоположение острога в Крылошевском конце; 4 — Старый город; 5 — Каменная крепость; 6 — территория Пятницкого конца; 7 — территория Крылошевского конца; 8 — оборонительное сооружение у Копытинских ворот; 9 — оборонительное сооружение у Аврамьевских ворот. Церкви упоминаемые как стоящие на посаде:
 А — «Николая Летелого»; Б — «Григория Богослова»; В — «Петра и Павла»; Г — «Ильи Пророка»;
 Д — «Екатерины»

Рис. 2. Изображение атаки и обороны Смоленска 1634 года (фрагмент; по: Изображение..., 1847). 1 — «Старый вал позади стены находящийся, который составлял укрепление города прежде сооружения стен»; 2 — вал Пятницкого острога по мнению Н.В. Сапожникова

Приложение

Текст из публикации польского историка Юлиана Немцевича (Julian Ursyn Niemcewicz), и перевод с продолжением части текста под № 267 из публикации во 2 томе «Актов исторических, собранных и изданных Археографической комиссией»¹

Drugi list przejęty od starestowy posadzkich ludzi smolenskich do Szojakiego

Hospodaru caru i wieliki kniazin Wasilu Iwanowiczu wszystkiej Rusi, z twojej hospodarowej ojczyzny Smoleńska ziemsce starostowie Łuczka Horpaczów, Ihnasko Hopieranów, wszyscy smoleńscy posadzcy ludzie czolem hiją, w teraźniejszym Hdam, w setnym i osmnastym roku, Septembra 13 dnia pisaliśmy sieroty twoje do ciebie hospodara cara i wielkiego kniazia Wasila Iwanowicza wszystkiej Rusi o królewskiem przyjściu pod Smoleńsk, list posłaliśmy przez posadzkiego człowieka Miśzka. My sieroty twoje pisaliśmy do ciebie hospodara 7bra 27 dnia przez posadzkich ludzi, przez Fedka, Iwaszka, Fiedorowa, że litewski król z wojskimi mnogimi ludzi szturmowali do zamku; pierwszy był szturm 7bra przeciw 23 dnia, za dwie godzinie do dnia, w trzech miejscach: w piętnickim końcu, w kopycińskich i abramowskich wrotach, i kopycińskie i abromowskie wrota litewcy wojenni ludzie z tym zamysłem przełomali, i zbożej łaski, a przeczystej Bobarodzice modlitwami, i twojem hospodarskiem szeześciom, litewskich ludzi od wrót i od wszystkiego zamku odbito, a nazajutrz hospodara tegoi Septembra 26 dnia w nocy za cztery godziny do dnia litewaki król z wojskimi ludźmi do ohroda szturmowali, i w piętnickim końcu ostróg wzięli, i w piętnicki koniec i posadz spalili, ejdno się zostało na wszystkiej posadzie za bożą miłośćią po obiema stronami siedm cerkiew, a Septembr. przeciw 27 dnia w nocy za dwie godzinie do dnia, litewski król ze wszystkimi wojennymi ludźmi przychodziłku ohrodu, do większych i do tulowskich wrót, co u dnieprówskiego mostu i do piętnickich wrót, i za bożą łaską i modlitwami przeszczystej Boharodzice i twojem carskiem sześciom, litewskich wojenonych ludzi od wrót i od wszystkiego zamku odbito, i w szturmie wiele litewskich wojskowych ludzi i Niemców pobito z zamku; a potem na trzeci dzień litewscy ludzie w nocy dnieprówski most spalili, a z działa Hdam biją po ogrodzie, po bogosławskiej baście, i wyszą strzelbę bogosławskiej haście odjęto. Jeszcze Hdam z działa strzelają z za Doieprza po ogrodzie i po domach bez przestanku i ognistemi kulami. 8bra 5 dnia tenże litewski król z swoimi radnymi pany posał do nas sierót twoich h̄sty, żceby-

Второе письмо, взятое от старост посадских людей смоленских к Шуйскому

Государю царю и великому князю Василю Ивановичу всея Руси, с твоей государевой отчизны Смоленские земские старости Лука Горбачев, Игнашка³ Гопьянов ваши смоленские посадские лучшие чelom b̄em, сего лета Господня, в сто и восемнадцатом году, Сентября 13 дня писали мы сироты твои до тебя государя царя и великого князя Василия Ивановича всея Руси о королевском приходе под Смоленск, письмо послали мы с посадским человеком Мишкой. Мы сироты твои писали мы тебе, государь сентябрь 27 дня через посадских людей, Федыку, Ивашку, Федорова, что литовский король с воинскими многими людьми приступили к замку; первый штурм был сентября против 23 дня, за два часа до дня, в трех местах: в Пятницком конце, в Копытенских и Абрамовских воротах, и Копытенские и Авраамовские ворота литовские военные люди с тем замыслом проломили и Божей милостью, и пресвятой Богородицы молитвами, и твоим государевым счастьем литовские люди от ворот и от всего замка отбито, а на завтра государь того сентября 26 дня в ночи за четыре часа до дня литовский король с воинскими людьми стены штурмовали, и в Пятницком конце острог взяли, и Пятницкий конец и посад спалили, и осталось на всех посадах с божьей милостью по обеим сторонам семь церквей, а сентября против 27 дня в ночи за два часа до света, литовский король со всеми воинскими людьми приступили к стенам, к więtszych (?) и tulowskich (?) ворот, что у Днепровского моста, и к Пятницким воротам, и с Божьей помощью и молитвами Пречистой Богородицы и твоим царским счастьем, литовских воинских людей от ворот от всей крепости отбили, и в штурме много литовских воинских людей и немцев побито у крепости; и после на третий день литовские люди в ночи, Днепровской мост весь выделили. А из снаряду, Государь, бьют по городу по Богословской башне, и верхние бои Богословской башни отняли. Да оне ж, Государь, из снаряду бьют из-за Днепра, по городу и по хоромам безпрестанно и огненными ядрами⁴. Да Октября, Государь, в 5 день тот же Литовской Король, с своими Радnymi паны, прислал к нам, сиротам твоим, письма⁵, чтоб мы, твоя Государева сирота, были под его Ко-

śmy twoje sieroty byli pod jego królewską władzą, i my twoje sieroty naradziwszy się z twoim bogomodlcą prześwieconym Serigiejem archiepiskopem smoleńskim, i z twoim bojarzynem i z wojewodą z Michajłem Boryszowicem Szejnym i z kniaziem Piotrem Iwanowiczem Horczakowem, i z dziakiem Nikomem Olexejowem, i z służącymi ludźmi, i z strzelcami, i puszkarnami, i wszelakim pospolitym ludem, litewskiemu królowi i panom radom odpowiedzieli słownie, że u nas, u wszystkiego mnicha, i u służących, i żyleckich ludzi, ślub uczyniony w domu przyczystej Bogarodzice, że nam za prawdziwą chrześciańską wiarę, i za święte boże cerkwie, i za ciebie hospodara cara i wielkiego kniazia, i za twoje carskie chrzesne całowanie wszystkim pomrzeó, a litewskiemu królowi i jego panom nie pokłonić się. A 8bra 6 dnia pisały hospodar car swoją carską hramotę w Smoleńsku przez Iwanowego człeka Lewina z Waszkiem Mielczanowym, z swoją carską miłością obietnicą, i myśmy się sieroty twoje hramocie twej carskiej uradowali, a z ujezdów hospodaram z włości poddany posadź do zamku nie poszli, i do obrony ludzi nie dali, król ich oszukiwa wolnością, a wojskowych Hdam ludzi owdzie u nas w Smoleńsku malo. A litewski król stoi pod Smoleńskiem z wielkimi litewskimi i niemieckimi wojski, i przemyślają około zamku wszelakim złym przemysłem i podkopami. Miłosierny hospodaru caru i wielki kniaziu etc. ulitnij się nad nami sierotami, nie daj nas w ręce nieprzyjaciolom, litewskiemu królowi i Polakom, wdów i sierót w obelżenie, a naszych żon, dzieci; dodaj Hospodaram nam sierotom twoim pomocy przedniej, śebyśmy twoje sieroty do końca zgubieni nie byli, Caru hospodarowi w. kniaziu Wasiliu Iwanowiczu zmiļuj się pożaluj; a tępmy hramotę posłali przez Hrehora Mieszajewa z Dorobuzaninem i z Iwankiem Mosnninem.

(Z rękopisu W. Zielińskiego W. P. Aug.)²

ролевскою рукою: и мы, твоя Государева сирота, посоветовав с твоим Государевым богомольцом, преосвященным Сергием Архиепископом Смоленским, да с твоим Государевым боярином воеводы, с Михailom Borisovichem Шеиным да со князем Петром Iвановичем Горчаковым, да с дьяком Никоном Олексеевым, и с служилыми людьми, и с стрельцами, и пушкари, и со всякими жилетцкими людьми, Литовскому Королю и Радnym panom ответили⁶ словом, что у нас, у всего миру⁷, и у служилых и у жилетцких людей, обет положон в дому Пречистые Богородицы, что нам за истинную православную християнскую веру и за святыя Божия церкви, и за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Iвановича всея Русии, за твое Царьское крестное целование, всем помереть, а Литовскому королю и его panom отнюд не поклонитьца. Да Октября ж, Государь, в 6 день прислал ты, Государь Царь и Великий Князь Василий Iванович всея Русии, свою Царьскую грамotu в Смоленск, с Ивановым человеком Лепина с Ивашком Mолчановым, с своим Царьским милостивым словом: и мы твоя Государева сирота, твоей Царьской грамote обрадowaliśmy. А из uезду, Государь, волostные крестьяне, в осadу, в город не пошли и datочных людей не dали; а Король их прелщаet волnостью. А ratnych, Государь, людей здесь u нас в Смоленску, мало; а Lитовской Король стоит под Смоленском со многими z Litovskimi и z Nemetckimi людьми, a промышляют pad городом всяким złym umyshlением i подkopami. Miloserdny Gосударь Царь и Великий Kняzь Vasiliy Iwanovich всея Rusii! смiloserdzjaj nad nami nad sироты, ne предай нас wрагom, Lитовskому Korolju i Poljakom, vдов i sирот w poruganye i наших jenishiek i detiishiek w plen⁸; подай, Государь, нам sиротам своим помощи skoroy⁹, чтоб мы, твоя sироты, твоя Государева sиротa¹⁰, i достоль¹¹ вконец погублены¹² не были. Царь Государь и Великий Kняzь Vasiliy Iwanovich всея Rusii, смilujся, пожалуй! A сю есмя, Государь, отписку послали с Григорием Mешаевым da с Doro-gubjenninom с Ivanom Mostinim.

¹ Выражают благодарность П. и Н. Никольским, а также Е.Ю. Тавлинцевой (Музей Москвы) за помощь в переводе текста.

² Niemcewicz J.U., 1860. Dzieje panowania Zygmunta III, króla polskiego księcia litewskiego, itd. T. II. Krakow. L. 319–321.

³ В «Распоряжении о приготовлении кадий для воды на стене» имя старости указано как Юрий. (Памятники..., 1912. C. 27).

⁴ В публикации Археографической комиссии: «пушками».

⁵ В публикации Археографической комиссии: «листы».

⁶ В публикации Археографической комиссии: «отказали».

⁷ В переводе спольского: «всех монахов».

⁸ Впольском тесте пропущены слова «в плен».

⁹ В публикации Археографической комиссии: «вскоре».

¹⁰ Впольском тесте пропущены слова «твоя Государева сирота».

¹¹ Впольском тесте пропущено слово «достоль».

¹² В публикации Археографической комиссии: «разорены».

КЛЕЙМА СМОЛЕНСКИХ КНЯЗЕЙ НА СЕРЕБРЯНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СЛИТКАХ XIV в.

В.В. Зайцев

Большинство русских клейм, появившихся в последней трети XIV в. на серебряных платежных слитках новгородского типа (рублях и полтинах), до настоящего времени не имеют точной датировки и надежной привязки к тому или иному княжеству или правительству. К тому же практически ежегодно нумизматам становятся известны новые типы клейм, требующие научнообоснованной атрибуции. Например, в октябре 2008 г. в Москве на одном из аукционов нумизматической фирмы «Монеты и медали» был продан серебряный платежный слиток (полтина) с несколькими русскими клеймами, одно из которых ранее никогда не встречалось.

Рассматриваемая полтина представляет собой половинку слитка-гривны новгородского типа и имеет форму продолговатого, полуovalного в поперечном сечении бруска с наибольшим утолщением в месте разрушения слитка (рис. 1). Ее размеры: длина — 57 мм, максимальная ширина — 18 мм, максимальная высота — 18 мм. Вес — 98,10 г («Монеты и медали...», 2008. Лот № 1). На относительно ровной верхней стороне полтины находятся четыре клейма. Первое из них, расположенное на конце слитка, имеет прямоугольную форму и заключает в себе трехстрочную надпись: **ПЕЧАТЬ / КИАД / ВОЛОД** (буквы «АТЬ» в первой строке переданы в виде лигатуры) (рис. 1, 2). Второе клеймо — окружной формы с изображением четвероногого хищника («барса»), вправо, с загнутым вверх хвостом и головой, повернутой назад (рис. 1, в). Третье — подтреугольной формы с вписанной в него стилизованной буквой «Д» (рис. 1, б). Четвертое клеймо имеет форму шестилепестковой розетки, в центре которой находится буква «К» («княжа»); вокруг — линейный ободок, за которым надпись: **ЮРЫЕВА** (рис. 1, а).

На торце полтины, несущем следы разрушения слитка на две половины, также просматривается клеймо в виде буквы «Д» особой формы, оттиснутое, очевидно, тем же пуансоном, что и аналогичное клеймо, имеющееся на верхней грани. Здесь же находится граффито сложной формы, процарапанное острым предметом (рис. 1, д).

Удалось установить, что полтина весной того же года была найдена в Дятьковском р-не Брянской области, на берегу речки Липовка, в нескольких километрах к юго-западу от села Слободище (на месте ныне не существующего села Липово)¹.

¹ Автор выражает признательность Ю.Ю. Кузнецовой (Брянск) и К.М. Петрунину (Москва) за помощь в сборе информации о находках клейменых слитков, публикуемых в данной статье.

Рис. 4. Серебряная монета князя Юрия Наримунтовича Белзского. Увеличено в 2,5 раза. (Пашкевич Б., 2013. С. 12–17)

гались в бассейне Западного Буга (Пашкевич Б. 2013. С. 12–17; Саввов Р., 2014. С. 22–23). Примечательно, что «притяжательная» форма написания имени князя на этих монетах (рис. 4) также совпадает с использованной в легенде клейма, что позволяет усматривать в ней «западнорусское» влияние.

Еще одним доводом, убеждающим в том, что клеймо с именем Юрия следует причислять Юрию Святославичу Смоленскому, может служить присутствие на полтине из Смоленской области клейма в виде буквы «Г». Этот тип клейм также не был известен по находкам контрамаркированных слитков из Северо-Восточной Руси. Клеймо, очевидно, имеет «местное» происхождение и, на мой взгляд, учитывая место находки полтины и ее датировку, устанавливающуюся по наличию на ней известных ранее клейм в виде буквы «Д», может быть надежно отнесено князю Глебу Святославичу Смоленскому (1392–1395).

Князь Глеб был старшим сыном Смоленского великого князя Святослава Ивановича (1359–1386). Однако, когда в битве на реке Вехре близ Мстиславля (рис. 5), состоявшейся в апреле 1386 г., Святослав Иванович погиб, а его сыновья попали в плен (рис. 6), Глеб был оставлен в заложниках, а Юрий отпущен на княжение в Смоленск в качестве вассала Литвы (Гуда-

Рис. 5. Битва смоленских и литовских войск на реке Вехре близ Мстиславля в апреле 1386 г. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

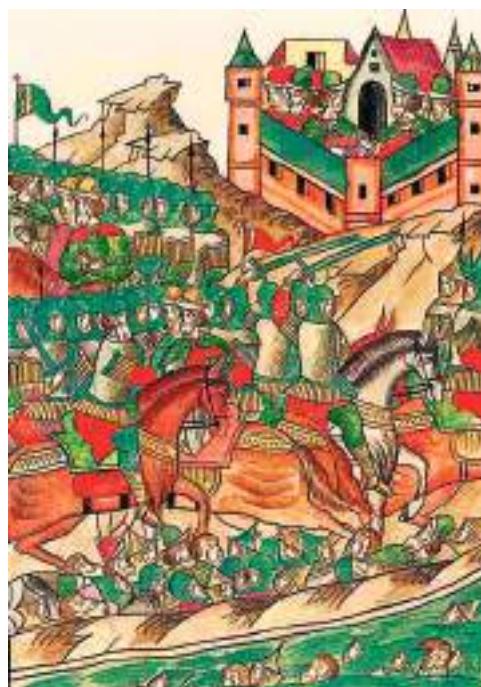

Рис. 6. Пленение литовцами в 1386 г. близ Мстиславля сыновей великого князя Смоленского Святослава Ивановича — Глеба и Юрия. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>К.В. Воронин.</i> Христианские древности Смоленска: исследования на улмце Большая Краснофлотская	6
<i>М.А. Гиршевич.</i> Топография средневекового Смоленска: опыт исторической ретроспективы (с начала 1600-х гг. до XI века)	32
<i>В.В. Зайцев.</i> Клейма смоленских князей на серебряных платежных слитках XIV в.	56
<i>К.К. Хромов.</i> Золотник в денежно-весовой системе Древней Руси в XIV–XV веках	64
<i>И.В. Евстратов.</i> К вопросу о весовом стандарте денги Великого Новгорода периода независимости (1420–1478 гг.)	75
<i>М.А. Амосов, И.В. Волков.</i> Ранние анонимные денги Василия Дмитриевича Московского с изображением птицы в собрании Исторического музея «Изначалье»	104
<i>Г.А. Титов, К.В. Орлов.</i> Денги князя Семена Владимировича Боровского, чеканенные в нижегородских землях	122
<i>О.В. Михайленко.</i> О новой группе монет, связанной с чеканкой Ивана Владимира Серпуховского	130
<i>В.Л. Лейбов.</i> Кимрский клад тверских монет XV в.	137
<i>И.В. Волков.</i> Тверские серебряные монеты Ивана III со строчными надписями на обеих сторонах	168
<i>С.Н. Таценко.</i> Духовная грамота Ивана III и монеты единого Русского государства	192
<i>А.С. Лазарев.</i> Нумизматические материалы из раскопа «Мелочные ряды II» на территории Гостиного двора (Красных рядов) в Костроме в 2015–2016 гг.	201
<i>М.А. Молошникова, А.Н. Медведь.</i> Исследования Китайгородской стены в 2017 году: подземные камеры и «слухи».....	210
<i>М.А. Молошникова, К.В. Воронин.</i> О консервации и подготовке к экспонированию фундаментов и деревянных конструкций основания стены Китай-Города 1535–1538 гг. в подземном музее парка «Зарядье»	220
<i>А.В. Горячев.</i> Комплекс предметов конца XVIII – начала XIX в., связанных с меднолитейным производством, из Сущевской слободы города Москвы	226
<i>А.Ю. Федоров, М.В. Дёмин.</i> Печать Вытегорского кабака на фоне истории кабацкого дела в России	241

<i>C.B. Малых. Комплекс предметов 1850-х гг. из раскопок на Садовнической улице в Москве</i>	252
<i>A.A. Кронштадтский-Карев. Клад разменных серебряных монет второй половины XVIII в. из раскопок на Садовнической улице в Москве</i>	288
Список сокращений	295
Сведения об авторах	296

Научное издание

Археология русского города

Материалы научно-практического семинара 2017 г.

Труды Столичного археологического бюро. Том II.

Корректор: О.Н. Волкова

Компьютерные работы: А.И. Бранделис

Оформление обложки: А.И. Бранделис

Подписано в печать 25.09.2017

Формат 60×90/8

Гарнитура “PT Serif”

37,5 п.л. Печать офсетная

Бумага мелованная

Тираж 400 экз.

Заказ

Отпечатано в

ISBN 978-5-9100950-7-4

9 78591 0095014